

Заявление Совета выпускников об этических нарушениях в 57-ой школе

1. Цели и методы

1.1. Совет выпускников рассматривал этические нарушения, вскрывшиеся в июле-сентябре 2016 года, по собственной инициативе. Представленные выводы и рекомендации являются мнением членов Совета.[1] Этот текст является дополнительным по отношению к работе следственных органов и тех, кто занимается расследованием нарушений профессиональной этики в школе.

1.2. Не задаваясь целью полностью описать этические ограничения для работников школы, Совет исходит из того, что любые сексуальные отношения между учителем и учеником являются серьёзным нарушением педагогической этики, несовместимым с работой в школе. Принципиальным элементом является тот факт, что, даже не используя прямых угроз, школьный учитель и администратор имеют власть над учеником; поскольку в такой ситуации добровольность сексуальных отношений не может быть достоверно установлена, любая сексуальная связь является как минимум нарушением этики. Этот принцип лежит в основе всех современных кодексов, регламентирующих сексуальные и романтические отношения между работниками школы и учащимися.

1.3. Совет счёл нужным в этом заявлении ограничиться сведениями об этических нарушениях завуча/учителя истории Б. М. Меерсона и завуча/учителя математики Б. М. Давидовича, часть из которых получила широкую огласку в июле-сентябре 2016 года. При этом Совет считает, что любые этические (и, тем более, уголовные) нарушения должны быть расследованы.

1.4. Основным материалом для этого заявления были свидетельства жертв и свидетелей сексуального насилия и домогательств. Мы не ставили задачей установления истины с достоверностью, необходимой в уголовном процессе и не имели возможности получать сведения и доказательства теми методами, которые доступны следственным органам. В частности, в отличие от ситуации, в которой ведут расследование следственные органы, все свидетели, предоставившие свои данные или материалы, делали это добровольно и не несли никакой ответственности за дачу ложных показаний или сокрытие сведений. Однако в ситуации, когда целью является не уголовное преследование, а установление факта этических нарушений, свидетельства жертв могут быть достаточным материалом.

1.5. Совет особо подчеркивает, что у него не было возможности достоверно установить общее число жертв Б. М. Меерсона и Б. М. Давидовича. Не исключено, что часть школьников, ставших жертвами сексуальных домогательств или вступивших в половую связь «добровольно», боится или по разным причинам не хочет предавать огласке сведения о своём опыте. Поскольку благосостояние жертв является первоочередной задачей, мы пытались описывать такие ситуации максимально осторожно, опираясь на свидетельства третьих лиц. По этим же причинам мы сохраняем анонимность жертв в

этом отчёте; тем не менее, членам Совета известны имена всех жертв, упомянутых в разделе 2.

1.6. Тот факт, что «жертвами» в этом отчёте названы пострадавшие от сексуального насилия или домогательств, не означает, что ущерб нанесён только им. Все соученики жертв тоже, хотя и в меньшей степени, являются жертвами. Сексуальные или романтические отношения между учителем и учеником ставят других школьников в неравные условия и могут наносить ущерб их психологическому состоянию.

1.7. В этом отчёте грамматически используется мужской род по отношению к словам «учитель» и «ученик» и женский – по отношению к слову «жертва», хотя, конечно, в этом использовании родов нет никакой содержательной нагрузки. Например, фраза «сексуальные отношения учителя с учеником являются серьёзным нарушением педагогической этики» равно относится ко всем возможным комбинациям полов учителя и ученика.

2. Основные факты

2.1. Совет считает установленным, что в период с 2006 по 2016 год Б. М. Меерсон неоднократно вступал в сексуальные отношения с учащимися. В частности,

2.1.1. одна из жертв рассказала, что во время учёбы в школе занималась петтингом (сексом, не включающим коитус) с Б. М. Меерсоном;

2.1.2. другая жертва сообщила подробности своих половых актов с Б. М. Меерсоном во время учёбы в школе;

2.1.3. третья жертва сообщила подробности своих половых актов с Б. М. Меерсоном во время учёбы в школе;

2.1.4. четвертая жертва рассказала подробности ситуации, в которой Б. М. Меерсон предложил ей заняться сексом, однако сексуального акта не состоялось.

До июля 2016 года ни одна из жертв, перечисленных выше, не обращалась к администрации школы.

2.2. Членам Совета известны, со слов третьих лиц, имена ещё трёх выпускниц 57-ой школы, которые в последних классах или непосредственно после выпуска вступали в половую связь с Б. М. Меерсоном. Эти жертвы не считают себя пострадавшими; Совет считает их жертвами в соответствии с тем принципом, что между учителем и учеником не может быть равноправных и добровольных отношений. Совет отмечает, что романтические отношения, не включающие секс, между учителем и учеником также могут являться этическими нарушениями. Правила таких университетов как Гарвардский и Чикагский, среди прочих, определяют такие отношения между профессорами и

студентами бакалавриата как серьёзные нарушения профессиональной этики. В случае Б. М. Меерсона те ситуации, когда романтические отношения в школе выливались в сексуальные отношения сразу после окончания, тоже составляют профессиональные этические нарушения, хотя и не столь серьёзные, как в случаях, перечисленных выше.

2.3. Членам Совета известно о неоднократных на протяжении 11 лет обращениях родителей и школьников, учившихся вместе с жертвами, к администрации школы, ни одно из которых не вызвало серьёзного расследования.

2.4. В июле 2016 года, после обращения группы выпускников и учителей по поводу части эпизодов, описанных в п. 2.1., директор школы С. Л. Менделевич потребовал от Б. М. Меерсона подать заявление об увольнении по собственному желанию; заявление было немедленно подано и удовлетворено.

2.5. Членам Совета известно, со слов жертв напрямую и из данных, описанных в заявлении Буниной-Яценко-Пушкаря-Цейтлина-Гершензона от 2-го сентября 2016 года, о сексуальных домогательствах со стороны Б. М. Давидовича в отношении как минимум трёх человек в течение 25 лет, причём в случае как минимум одной жертвы речь идёт о прямом сексуальном насилии.

2.6. Нам неизвестно ни об одном обращении жертв Б. М. Давидовича или третьих лиц к школьной администрации.

2.7. Б. М. Давидович признал свою вину относительно как минимум одного эпизода сексуального насилия. Он заявил о своём раскаянии и попытался принести извинения части жертв.

3. Распределение ответственности

3.1. Совет выпускников считает Б. М. Давидовича и Б. М. Меерсона безусловно виновными в вопиющем нарушении этических норм для школьных преподавателей и администраторов. Количество нарушений, их систематический характер не оставляют никаких сомнений в том, что они несовместимы с работой в школе. Даже один эпизод сексуальной связи учителя и ученика является серьёзнейшим нарушением педагогической этики; множественность эпизодов не оставляет никаких оправданий нарушителям.

3.2. Совет считает, что школьная администрация (прежде всего, директор С. Л. Менделевич и и.о. директора Е. В. Вишневецкая, в период исполнения обязанностей директора) допустили серьёзные просчеты в руководстве школой. Если в случае Б. М. Давидовича смягчающим обстоятельством является скрытость нарушений и нежелание жертв сообщать о них до августа 2016 года, то в случае Б. М. Меерсона поступавшие в течение десяти лет жалобы от родителей и учеников требовали, как минимум, серьёзного профессионального разбирательства (которое, несомненно, завершилось бы

увольнением и, возможно, передачей материалов в следственные органы). Каждое обращение (членам Совета известно о нескольких) требовало серьёзного разбирательства. Школьной администрации было достоверно известно о пьянках, в которых участвовали одновременно учителя, выпускники и школьники, что само по себе является серьёзным этическим нарушением.

3.3. Совет считает заявление С. Л. Менделевича от 5.09.2016 с извинениями перед жертвами и признанием своей вины мужественным поступком руководителя, взявшим на себя ответственность за произошедшее.

3.4. Дополнительным смягчающим обстоятельством, по мнению Совета, является то, что в российских школах нет, по существу, стандартизированных, учитывающих интересы жертв процедур выхода из ситуации, в которой учитель оказывается в романтических или сексуальных отношениях с учениками. У школьной администрации нет необходимых инструментов и наработанной практики в такой тонкой сфере, как романтические и половые отношения. Более того, в опыте российских школ есть множество случаев, когда школьные учителя или администраторы, вступившие в половую связь с учащимися, не только избегают наказания, но и не подвергаются общественному порицанию. Тем не менее, распространенность порочной, архаичной практики не может полностью оправдать бездействия администрации. В любом случае 57-я школа должна ориентироваться на самые передовые этические стандарты и административно-педагогические практики.

3.5. Совет специально отмечает, что тот факт, что оба учителя, Б. М. Меерсон и Б. М. Давидович являлись известными, заслуженными педагогами, харизматическими лидерами школьного коллектива, имевшими значительный авторитет среди учителей, городских и федеральных органов образования, родителей и выпускников, накладывал определенные ограничения на возможные действия администрации. Однако никакие педагогические заслуги и авторитет не могут быть оправданием для столь серьёзных этических нарушений; наоборот, к таким учителям должны были бы применяться особые, более строгие критерии.

3.6. Совет отмечает, что часть ответственности должна быть возложена на более широкое сообщество – не только на учителей и администрацию, но и на выпускников. Школа, по праву гордящаяся высокопрофессиональным педагогическим коллективом и поколениями выдающихся выпускников, не создала условий, в которых жертвы могли бы легко обратиться за советом и помощью к старшим товарищам. В итоге ситуация была разрешена усилиями активистов среди выпускников и учителей за пределами нормальных административных каналов и с репутационными потерями, которых можно было бы избежать.

4. Выводы и рекомендации

4.1. Факты, описанные в части 2 настоящего отчёта, являются вопиющим нарушением педагогической этики и тех стандартов, которые задают законы, нормативные документы и собственные амбиции 57-ой школы. Действия, на протяжении многих лет, Б. М. Меерсона и Б. М. Давидовича, а также бездействие школьной администрации в отношении обращений нанесли серьёзный урон жертвам и их соученикам, и создали пятно на репутации школы. Только благодаря усилиям небольшой группы учителей и выпускников удалось предотвратить распространение ущерба и предпринять необходимые первые шаги к оздоровлению ситуации.

4.2. Школьная администрация должна принять меры, которые не дадут повториться аналогичной ситуации в будущем. В частности, на взгляд Совета выпускников, необходимо

- разработать и принять этический кодекс для сотрудников школы и всех участников образовательного процесса;
- установить ответственных за соблюдение этических норм в школе и привести ситуацию (правила, практики, преподавательско-административный состав) в соответствие с этими нормами;
- провести расследование всех предыдущих нарушений, связанных с сексуальными домогательствами или насилиями, хотя бы в той степени, в какой это касается тех, кто сейчас работает в школе;
- разъяснить этические нормы школьникам и родителям, продумав процедуры этого разъяснения в зависимости от возраста школьников;
- создать процедуры, которые позволили бы жертвам, потенциальным жертвам и свидетелям сексуального насилия и домогательств, обращаться за помощью и защитой к учителям, администрации, Управляющему совету, органам надзора и сообществу выпускников.

[1] Заявление принято большинством голосов членов Совета выпускников 20/02/2017. Состав Совета: Даниил Маргулис (выпуск 2002), Екатерина Мицкевич (2005), Леонид Рыбников (1998), Наталия Поляничева (2012), Константин Сонин (1989, председатель).